
ПРАВОВОЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМАХ ПРАВА

УДК 343.85
ББК 67.515

Б.А. Джандарбек
доктор юридических наук, профессор,
Казахский национальный университет им. аль-Фараби
С.М. Апенев
кандидат юридических наук, доцент,
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРЕСТУПНОСТЬ

В статье изучены вопросы социально-правового механизма воздействия на преступность. В ходе исследования проблемы было рассмотрено соотношение понятий «предупреждение преступности» и «социальный механизм действия уголовно-правового запрета», проанализированы определения социально-правового механизма действия права, приведенные другими учеными, и предложено новое определение этого понятия. По мнению авторов, элементы сдерживания населения от преступности определяются в соответствии с целями уголовного законодательства, и эти элементы находятся в самом содержании уголовного закона. Высказано мнение о том, что когда в обществе существуют причины тех или иных видов преступности, социально-правовые механизмы воздействия на преступность не могут быть реально и эффективно реализованы, поэтому наличие причин и условий, способствующих преступности в конкретном обществе, не должно признаваться единственной причиной преступности. В результате анализа проблемы социально-правового механизма воздействия на преступность сделан вывод о том, что в целях борьбы с преступностью необходимо, в частности, совершенствование данного механизма, элементами которого являются моральная основа уголовного закона, авторитет государства, суровость санкций норм уголовного закона, раскрываемость преступных деяний, справедливость уголовно-правового запрета. Из-за наличия в обществе преступности на каком бы то ни было уровне возникают сомнения в реальности и эффективности социально-правового механизма действия уголовно-правовых норм. Однако и при совершенном социально-правовом механизме действия уголовного права преступность может существовать по причине наличия в обществе людей, отличающихся безразличным отношением к общественным ценностям.

Ключевые слова: преступность; предупреждение преступности; уголовный закон; социальный механизм уголовно-правового воздействия на преступность.

B.A. Dzhandarbek
Doctor of Law, Professor,
al-Farabi Kazakh National University
S.M. Apenov
Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
al-Farabi Kazakh National University

SOCIAL AND LEGAL MECHANISM OF LEGAL INFLUENCE ON CRIME

The article studies issues of social and legal mechanism of influence on crime. The authors studied the relations between terms «crime prevention» and «social and legal mechanism of legal prohibition» during the research. They analysed other scientists' definitions of social and legal mechanism of law and suggested a new definition of the term. According to the authors the elements of preventing people

from crimes are defined in terms of the objectives of criminal law. These elements are disposed within the criminal law. The authors assume that social and legal mechanisms of influence on crime can not be effectively realised when there are reasons for particular crimes within the society. That is the reason for not considering reasons and circumstances leading to crimes in particular society as the only reason for crimes. The article presents the conclusion of the research that in order to fight crime it is necessary to improve this mechanism. Its elements are as follows: moral basis of criminal law, government authority, criminal punishment severity, justice of criminal prohibition. Since there is always crime in society on a particular level it is doubtful that social and legal mechanism of legal influence on crime is real and effective. However even when with the perfect social and legal mechanism of legal influence on crime there may be crime since there are always people who neglect social values.

Key words: crime; crime prevention; criminal law; social and legal mechanism of legal influence on crime.

Проблема предупреждения преступности в криминологической литературе является одной из наиболее разработанных. Эту проблему можно также рассматривать и с точки зрения социального аспекта уголовного права, которому ученые в области уголовного права уделяют недостаточное внимание. Поэтому главная цель данной статьи состоит в выявлении уголовно-правовых способов воздействия на преступность и в определении на этой основе специфического механизма воздействия уголовно-правовых запретов (при этом не принимается во внимание криминологический аспект предупреждения преступности).

Обращая внимание на понятия «предупреждение преступности» и «социальный механизм действия уголовно-правового запрета», следует отметить, что эти понятия являются смежными. Во-первых, различие их заключается в сфере их применения, т.е. понятие «предупреждение преступности» признается криминологическим, а «социальный механизм действия уголовно-правового запрета» – социально-правовым. Во-вторых, понятие «предупреждение преступности», своим содержанием охватывая различные государственные меры по снижению уровня преступности, преследует цель воздействия на потенциально криминогенную часть населения, в то время как понятие «социальный механизм действия уголовно-правового запрета» означает весь социально-правовой комплекс мер уголовного закона по предотвращению преступности.

В казахстанской уголовно-правовой и криминологической науке встречаются отдельные исследовательские работы, посвященные проблеме механизма воздействия на преступность и охватывающие все социальные механизмы предотвращения преступности. В частности, А.О. Ещанов дает определение та-

кого механизма, под которым понимает всю совокупность правовых и неправовых средств, включая функционирование системы правоохранительных органов, использующих понятие индивидуального, группового и общественного поведения, обеспечивающих их реальную связь в целях разграничения действия криминогенных факторов и на этой основе способствующих более полному и эффективному предупреждению преступности [3, с. 7]. Из содержания данного определения видно, что в нем учтены все факторы, соответствующие целям предупреждения преступности. Используя подобное определение, можно говорить о любых средствах предупреждения преступности и механизмах уголовно-правового воздействия на нее. Однако нас интересует вопрос о том, какие именно содержательные элементы составляют сущность социального механизма уголовно-правового воздействия.

В литературе по уголовному праву и криминологии этот вопрос разработан меньше – в основном применительно к изучению причин преступности. Следует отметить, что социальные механизмы действия права исследовались учеными не только в области уголовного права, но и в других отраслях права, особенно в сфере социологии права. В.В. Лапаева, рассматривая данную проблему, предлагает следующее определение: «Социальный механизм действия права – это последовательная, взаимодействующая деятельность социальных факторов, определяемая с помощью соответствия правового поведения людей содержанию конкретных правовых норм» [7, с. 202]. В.П. Казимирчук, также рассматривая данное понятие, отмечает: «Под механизмом правового воздействия можно понимать систему социальных факторов и методов социально-правового воздействия, обуславливающих

перевод правовых предписаний в правомерное и социально активное поведение». В качестве элементов этого механизма он выделил: 1) доведение правовых норм и предписаний до всеобщего сведения; 2) направление поведения общества, коллектива, личности путем постановки в законах и иных правовых актах социально полезной цели; 3) социально-правовой контроль [4, с. 37].

Из определения В.В. Лапаевой можно увидеть, что при характеристике механизмов действия права следует учитывать степень соблюдения людьми правовых предписаний. На наш взгляд, в этом определении не учтены инструменты или механизмы права, вытекающие из его содержания и в результате способствующие из его содержанию и в результате способствующие соблюдению правовых предписаний в качестве социального фактора. В предлагаемом В.П. Казимирчуком определении использован, наряду с признаками правового предписания и правового поведения людей, главный признак механизма действия права – метод социально-правового воздействия. Однако правильность такого элемента механизма действия права, как социально-правовой контроль, вызывает сомнения, поскольку контроль над соблюдением правовых требований не входит в содержание той или иной нормы права. Проблема соблюдения правовых требований в системе права относится к сфере отдельных норм права, а по некоторым отраслям права – к отдельным нормативно-правовым актам.

Обращая внимание на литературу по этой теме, можно заметить, что проблема социального механизма действия права разрабатывалась в основном применительно к уголовному праву. Представляется, что такой подход к изучению данной проблемы связан с особенной функцией уголовного права, т.е. с его запретительной или охранительной функцией. А.М. Яковлев, рассматривая эту проблему, предлагает различать особенности социально-правового преступного поведения с помощью следующих признаков: правовой осведомленности населения; оценки, которую население дает праву; поведения людей, соотносимого с правом [13, с. 234–242]. Данное предложение по определению элементов сдерживания населения от преступности представляется недостаточно ясным и обоснованным, поскольку оценка населением права и поведение людей, соотносимое с правом, являются понятиями взаимодополняющими. При издании государством закона население, ознакомившись с его

содержанием и степенью ответственности за те или иные правонарушения, дает ему оценку на основе своего менталитета. Согласие основной массы населения с правом, соответственно, приводит к ее правомерному поведению, в противном случае это привело бы к недовольству людей и росту числа правонарушений. Поэтому нам представляется, что в предложении А.М. Яковлева приводятся два понятия, которые являются в силу своей связанности единым элементом механизма действия права. Здесь ясно, что поведение людей, соотносимое с правом, есть реализация механизма действия права.

Этот вопрос также был разработан Л.И. Спиридоновым. Он, определяя социальный механизм действия права, выделил в качестве предмета изучения «процесс функционирования норм уголовного права или, то же самое, социальный механизм их действия». Он обозначил следующие элементы данного механизма: 1) уголовно-правовая норма, содержащая юридический запрет и санкции за возможное ее нарушение; 2) общественный индивид, отношение которого к уголовно-правовой норме определяется его социальными свойствами [11, с. 7]. В разработанном Л.И. Спиридоновым варианте решения данного вопроса второй элемент представляется чисто криминологическим, поскольку социальные свойства общественного индивида раскрываются посредством личной криминологической характеристики конкретного субъекта. Разумеется, в содержании механизма действия уголовного права могут быть не только правовые признаки, но и социальные, но эти признаки в рамках данной проблематики должны не только учитывать особенности того или иного вида преступности, как это делается в криминологии, но и являться социальными признаками, исходящими из самого содержания уголовного права.

Заслуживает внимания исследование данной проблемы В.М. Коганом, который рассматривает механизм социального действия уголовно-правовой нормы как часть более сложного целого – социального механизма уголовно-правового воздействия. По его мнению, «обеспечение эффективности уголовно-правовой нормы и уголовного права в целом проходит три этапа: обусловливание, формулирование, реализация. Каждый из этих этапов служит фактической основой для выделения трех уровней анализа эффективности уголовно-правовой нормы и социального механизма

уголовно-правового воздействия» [5, с. 9]. С его точки зрения, уровень обусловливания означает, что уголовно-правовая норма представляет собой лишь средство для достижения цели, поэтому при проектировании, изменении или отмене той или иной нормы решается вопрос ее соответствия поставленной цели. Уровень формулирования представляет собой специфическое выражение господствующего интереса в отдельных уголовно-правовых нормах. По словам В.М. Когана, уровень формулирования раскрывается с помощью содержания и формы уголовного закона. Третий уровень – реализация уголовного закона в качестве социального механизма уголовно-правового воздействия – состоит из таких элементов, как моральное содержание уголовно-правовых норм, деятельность уголовной юстиции и неблагоприятные последствия для правонарушителя [5, с. 9–10].

Предложение, представленное В.М. Коганом, на наш взгляд, в целом является правильным, поскольку достижение поставленной цели посредством уголовно-правовой нормы, закрепление в содержании уголовного закона направления развития данного общества, выявление моральной основы уголовного закона соответствуют социально-правовому механизму воздействия на преступность. Однако такие предлагаемые В.М. Коганом элементы, как деятельность уголовной юстиции и неблагоприятные для правонарушителя последствия уголовного закона, по своему характеру не совсем соответствуют способам (или, иначе говоря, элементам) сдерживания населения от преступности. Деятельность уголовной юстиции в буквальном смысле означает применение к правонарушителям правовых норм следственными и судебными органами. Данный элемент можно признать сдерживающим преступность лишь частично, а именно только в том случае, если признать достаточный уровень раскрываемости преступности в качестве фактора, сдерживающего потенциальных преступников от преступного поведения. Неблагоприятные последствия уголовного закона для правонарушителя означают привлечение виновного к уголовной ответственности и предстают не в качестве сдерживающего фактора, исходящего из содержания уголовного закона, а являются отрицательным для правонарушителя результатом социально-правового механизма воздействия на него.

Среди казахстанских ученых У.С. Джекебаев, обращая внимание на данную проблему,

предлагает относить убеждение населения к приоритетным средствам правового воздействия на преступность, которое в случае своей неэффективности привело бы к применению мер принуждения. По словам У.С. Джекебаева, убеждающее влияние уголовно-правовой нормы начинается с момента издания закона и распространяется на всех граждан, следовательно, оно имеет массовый характер. Убеждение как метод правового запрета призывает к уважению закона и направлено на укрепление правопорядка в обществе. Убеждение существует на всех этапах правоприменения и выражается в различных формах (процессуальное, уголовно-правовое, исправительно-трудовое и т.д.) [2, с. 12]. По нашему соображению, убеждение имеет целью достижение согласия людей с правовыми предписаниями. Издание закона, выполняющего охранительную функцию, требует его уважения и соблюдения независимо от его правильности и справедливости. В этом случае возникает необходимость определения средств убеждения и использования в этих целях помимо закона деятельности правоохранительных органов и других учреждений для повышения эффективности воздействия на преступность. Поэтому самым эффективным механизмом воздействия на преступность, содержащимся в самом уголовном законе, является повышение степени нравственной обоснованности норм уголовного права.

Обращая внимание на проведенные по этой проблеме исследования, можно отметить, что ученые рассматривают ее в разных направлениях. В частности, некоторые связывают ее с правосознанием населения [8, с. 33; 9, с. 112], с реализацией уголовного права, при этом различая несколько форм его реализации [10, с. 303], а также моральное содержание уголовно-правовых норм [6, с. 117–143].

Само существование понятия и элементов механизма действия уголовно-правового запрета и выявление на этой основе сдерживающих факторов преступности приводят к мысли о том, что реальность и истинность этих элементов должны значительно снизить уровень преступности, и наоборот, тенденция роста преступности приводит к выводу о слабом качестве этих механизмов.

При рассмотрении данного вопроса мы должны прежде всего учитывать историческую причину существования уголовного закона. Уголовный закон существует изначально по той простой причине, что в обществе име-

ют место социально опасные и общественно вредные явления, именуемые преступлениями. Уголовно-правовые нормы могут нарушаться и при самом совершенном уголовном законодательстве, поскольку в обществе, как утверждают криминологи, существуют причины и условия, способствующие преступности. Когда в обществе имеются причины тех или иных видов преступности, трудно говорить о реальных и эффективных социально-правовых механизмах воздействия на преступность. Однако наличие причин и условий, способствующих преступности в конкретном обществе, не должно признаваться единственной причиной преступности. В настоящее время в мире существуют отдельные государства, например Швейцария, Сингапур, Гонконг, Бахрейн, Люксембург, Япония, Ирландия, Исландия, Дания, Кипр, где уровень преступности является очень низким [11]. Причина низкого уровня преступности в этих государствах, по нашему глубокому убеждению, находится в нравственных ориентациях этих народов, а не в отсутствии причин преступности как таковой.

Социально-правовой механизм действия уголовного права должен соответствовать целям уголовного законодательства, т.е. его предупредительной и охранительной функциям, и соответственно, эти механизмы признаются действенными настолько, насколько практически реализуются цели уголовного права.

Исходя из вышесказанного целесообразно дать следующее определение рассматриваемого термина. Под социальным механизмом уголовно-правового воздействия понимаются элементы или методы уголовного закона, которые сдерживают основную массу населения от преступного поведения и направлены на предупреждение преступности. Социальный механизм уголовно-правового воздействия может состоять из нескольких элементов или методов. Эти элементы или методы сдерживания населения от преступного поведения находятся в содержании уголовного закона, и они имеют скорее социальное значение, чем практическое.

Одним из элементов механизма уголовно-правового воздействия является моральная основа уголовного закона, где учитываются нравственные особенности права, обусловленные, в частности, не только человеческим отношением к праву и существующим ценностям общества, но и политической системой. Нам представляется, что необходим такой ме-

ханизм предупреждения преступности с точки зрения уголовного права, который основан на справедливости уголовного наказания преступлений не только с точки зрения права, но и в плане морального осуждения. В данном случае эти два оценочных инструмента должны соответствовать друг другу.

Моральное состояние общества можно рассматривать на двух уровнях. Первый уровень – это нравственные ценности человеческого общежития, основанного на принципе человечности, и справедливость. Разновидности подобных моральных ценностей могут находиться в различных измерениях человеческого развития. Ими может быть положительное отношение к ценностям, которые находятся в непосредственном окружении: уважение к старшим, честный труд, неприятие дурных привычек и т.д. Наша позиция разделяется и Н.Ф. Кузнецовой, которая считает, что «все без исключения преступления аморальны» [6, с. 50].

Вторым уровнем морального состояния общества может быть, на наш взгляд, господствующая мораль, не только осуждающая безнравственное поведение отдельных лиц, но и учитывающая высшие этапы морального развития данного общества, основанного на форме и виде государственного развития. Поэтому господствующую мораль резонно связывать с правосознанием общества, где главное место занимают основополагающие принципы государства. Здесь уместно вспомнить слова А.А. Пионтковского: «Советское уголовное право выступает проводником господствующей морали, и понятие противоправности деяния тем самым предполагает его противоречие коммунистической морали» [9, с. 27]. В данной части исследования резонно возникает вопрос о том, каковы главные моральные идеи казахстанского общества в нынешних условиях его развития, которые выступали бы проводником действующего уголовного права. На наш взгляд, как бы ни рассматривался этот вопрос, господствующая мораль является связанной с основными принципами и направлениями развития государства, закрепленными в высшем законе страны.

Мы провели среди сотрудников правоохранительных органов и простых граждан опрос на тему, насколько соблюдение требований закона людьми соответствует моральным основам уголовного закона и нравственным ориентациям населения (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли связь между требованиями уголовного закона и нормами нравственности?», %

Варианты ответов	Сотрудники правоохранительных органов	Простые граждане
Есть	71,1	65
Есть, но не всегда	22,3	17,8
Нет	3,5	4,8
Затрудняюсь ответить	3,1	12,4

Моральная составляющая уголовного закона является связанной с его стабильностью, т.е. насколько сильнее нравственные качества уголовно-правовых норм, настолько же они устойчивее, стабильнее. Конечно, на стабильность уголовного права влияют и общественно-политические изменения, происходящие в обществе, поскольку право, в частности уголовное право, отражает в своем содержании социально-экономические и общественно-политические особенности государства. Поэтому нестабильность уголовно-правовых норм, не связанная с общественно-политическими и экономическими изменениями, может означать отрыв уголовного права от его нравственно-психологической базы.

Следующим методом правового воздействия на преступность является авторитет государства, издавшего закон. Освоение и восприятие основных идей и принципов права населением или большинством людей может быть недостаточным для соблюдения уголовно-правовых запретов, если роль государства недостаточно развита в жизни населения, т.е. авторитет государства невелик. Полагаем, что чем больше авторитет у государства в глазах населения, тем вероятнее успех превентивной функции уголовного закона.

В свою очередь, спрашивается, чем определяется авторитет государства в борьбе с преступностью, а если такой авторитет недостаточен в связи с недавним образованием государственности или политическим кризисом, то какие необходимые меры могут обеспечить повышение авторитета государства?

Государством для эффективной борьбы с преступностью создается система субъектов предупреждения преступности, которая должна включать деятельность правоохранительных органов, общественных организаций, международных организаций по борьбе с преступностью.

Следующим важным качеством механизма действия уголовного права по отношению к предупреждению преступности является достаточная суровость санкций норм уголовного закона за преступное поведение. Уголовный закон, устанавливая виды и размеры наказаний за отдельные виды преступлений, преследует цель не только применения наказания, но и устрашения лиц, склонных к преступлениям. «Являясь проявлением социально-превентивной функции, устрашение обеспечивается карательным содержанием уголовно-правового воздействия» [12, с. 41].

На тему о том, в какой степени соблюдение уголовного закона зависит от суровости закона, также был проведен опрос среди сотрудников правоохранительных органов и простых граждан. Полученные ответы представлены в табл. 2.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой степени соблюдение уголовного закона зависит от суровости закона?», %

Варианты ответов	Сотрудники правоохранительных органов	Простые граждане
Зависит	17,8	12,5
Зависит, но не очень	62,3	55,2
Не зависит	16,8	20,3
Затрудняюсь ответить	3,1	12

Ответ большинства респондентов «зависит, но не очень» показывает, что ужесточение санкций уголовного закона не самый эффективный метод предотвращения преступности. Это приводит к мысли о том, что размеры санкций, предусмотренных статьями уголовного закона, должны соответствовать степени общественной опасности преступного деяния.

Четвертым элементом механизма воздействия права на преступность является раскрываемость преступных деяний, особенно преступлений, при совершении которых использовались организованные формы соучастия в преступлении. Хочется отметить, что оценка деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью по показателям раскрываемости зарегистрированных преступлений дает повод для искажения истинного состояния преступности. Разумеется, любой государственный орган хочет иметь хорошие показатели своей деятельности, но когда положительные показатели не отражают истинного положения вещей, подрывает-

ся авторитет не только того органа, который представил такие ложные сведения, но и государства.

По словам официального представителя МВД Республики Казахстан Куанышбека Жуманова, «во многих развитых странах раскрываемость гораздо ниже, чем в Казахстане. В США при их технической оснащенности раскрываемость преступлений около 25 процентов, в Великобритании – 30 процентов, в Германии – 50 процентов. У нас раскрываемость общеуголовных преступлений за этот год более 60 процентов, тяжких, особо тяжких – более 50 процентов» [15].

Такая положительная статистика не вызывает доверия, так как, например, кража, т.е. тайное хищение чужого имущества, является трудно раскрываемым преступлением, и этот вид преступлений составляет больше половины зарегистрированных преступлений. Не вызывает доверия еще и по той простой причине, что значительную часть сотрудников уголовного розыска и следственных органов составляют молодые специалисты, у большинства из которых еще нет и пяти лет стажа работы. Причина и секреты положительных статистических данных о деятельности правоохранительных органов ясны. Это желание зарегистрировать меньшее количество трудно раскрываемых преступлений, принудить лиц, находящихся под следствием, взять на себя еще два-три нераскрытых преступления и т.д.

К пятому компоненту механизма уголовно-правового воздействия на преступность может быть отнесена справедливость уголовно-правового запрета. В.М. Коган рассматривал этот вопрос в аспекте соотношения «правосознания и уголовного права», различая и самостоятельно исследуя пределы и справедливость уголовно-правового воздействия [5, с. 32–57].

Формы справедливости в различных общественных формациях могут быть разными по той причине, что в одной общественной формации то или иное деяние не соответствует

господствующим принципам, а в другой – соответствует. Например, при социалистическом строе занятие частнопредпринимательской деятельностью не соответствует принципам социалистического общежития и в целом государственной политике, а в государстве с рыночной экономикой в связи с необходимостью создания конкуренции среди субъектов предпринимательства в экономической сфере соответствует.

Точное установление пределов уголовно-правового воздействия – дело, безусловно, сложное, но пока нам остается сказать, что для справедливого решения этой задачи законодатель должен уметь оценивать деяния с точки зрения не только права, но и социологии права, а именно для обнаружения социальной опасности деяния. Установление социальной опасности деяния и его последствий дает возможность легко определить общественную опасность деяний, признаваемых преступными.

Подводя итоги, отметим, что из-за наличия в обществе преступности на каком бы то ни было уровне возникают сомнения в реальности и эффективности социально-правового механизма действия уголовно-правовых норм. Однако, учитывая общеобязательную силу уголовного закона, преследование им цели предупреждения преступности, а также стремление к правовой грамотности и уважению правовых норм у основной массы населения, социальную необходимость осуществления охраны общественных ценностей для нормального существования общества, т.е. сам факт существования уголовного права на основе объективной потребности общества, целесообразно сделать вывод о том, что социально-правовой механизм действия уголовного права действительно существует. Но этот механизм не может в полной мере реализовать заложенные в нем возможности по причине присутствия в обществе значительного количества людей, отличающихся безразличным отношением к общественным ценностям.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. – М., 1981. – Т. 1. – 447 с.
2. Джекебаев У.С. Убеждение и принуждение в борьбе с преступностью / У.С. Джекебаев. – Алматы, 1989. – 176 с.
3. Ещанов А.О. О понятии и структуре механизма предупредительного воздействия на преступность / А.О. Ещанов // Предупреждение преступности. – 2006. – № 1 (13). – С. 5–8.
4. Казимирчук В.П. Социальный механизм действия права / В.П. Казимирчук // Советское государство и право. – 1970. – № 10. – С. 35–39.
5. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия / В.М. Коган. – М., 1983. – 184 с.
6. Кузнецова Н.Ф. Уголовное право и мораль / Н.Ф. Кузнецова. – М., 1967. – 176 с.

7. Лапаева В.В. Социология права: краткий учебный курс / В.В. Лапаева. – М., 2000. – 304 с.
8. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права / А.А. Пионтковский. – М., 1970. – Т. 2. – 516 с.
9. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права / А.А. Пионтковский. – М., 1970. – Т. 3. – 205 с.
10. Потапейко Д.А. Правосознание как особое общественное явление / Д.А. Потапейко. – Киев, 1970. – 270 с.
11. Спиридонов Л.И. Понятие, предмет и метод уголовно-правовой социологии / Л.И. Спиридонов. – М., 1975. – 84 с.
12. Шегорцев В.А. Социология правосознания / В.А. Шегорцев. – М., 1981. – 135 с.
13. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология / А.М. Яковлев. – М., 1971. – 278 с.
14. Режим доступа: <http://iweble.com/samyi-nizkiy-uroven-prestupnosti-v-mire>.
15. Режим доступа: <http://newskaz.ru/society/20100310/480717.html>.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. General theory of Law. [Alekseev S.S. Obshhaja teoriya prava]. Moscow, 1981, vol. 1, 447 p.
2. Dzhekebaev U.S. Conviction and extortion in crime prevention. [Dzhekebaev U.S. Ubezhdienie i prinuzhdienie v bor'be s prestupnost'ju]. Almaty, 1989, 176 p.
3. Eshhanov A.O. On definition and mechanism of prevention influence on criminal activities. [Eshhanov A.O. O ponjatii i strukture mehanizma predupreditel'nogo vozdeystvija na prestupnost']. *Preduprezhdenie prestupnosti – Crime prevention*, 2006, no. 1 (13), pp. 5–8.
4. Kazimirchuk V.P. Social mechanism of Law operation. [Kazimirchuk V.P. Social'nyj mehanizm dejstvija prava]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*, 1970, no. 10, pp. 35–39.
5. Kogan V.M. Social mechanism of legal influence. [Kogan V.M. Social'nyj mehanizm ugovolno-pravovogo vozdeystvija]. Moscow, 1983, 184 p.
6. Kuznecova N.F. Criminal law and ethics. [Kuznecova N.F. Ugolovnoe pravo i moral']. Moscow, 1967, 176 p.
7. Lapaeva V.V. Sociology of Law: brief course. [Lapaeva V.V. Sociologija prava: kratkij uchebnyj kurs]. Moscow, 2000, 304 p.
8. Piontkovskij A.A. Soviet criminal law course. [Piontkovskij A.A. Kurs sovetskogo ugovolnogo prava]. Moscow, 1970, vol. 2, 516 p.
9. Piontkovskij A.A. Soviet criminal law course. [Piontkovskij A.A. Kurs sovetskogo ugovolnogo prava]. Moscow, 1970, vol. 3, 205 p.
10. Potapejko D.A. Legal awareness as a specific social phenomenon. [Potapejko D.A. Pravosoznanie kak osoboe obshhestvennoe javlenie]. Kiev, 1970, 270 p.
11. Spiridonov L.I. Definition, object and method of criminal sociology. [Spiridonov L.I. Ponjatie, predmet i metod ugovolno-pravovoj sociologii]. Moscow, 1975, 84 p.
12. Shegorcev V.A. Sociology of legal awareness. [Shegorcev V.A. Sociologija pravosoznanija]. Moscow, 1981, 135 p.
13. Jakovlev A.M. Crime and social psychology. [Jakovlev A.M. Prestupnost' i social'naja psihologija]. Moscow, 1971, 278 p.
14. Available at: <http://iweble.com/samyi-nizkiy-uroven-prestupnosti-v-mire>.
15. Available at: <http://newskaz.ru/society/20100310/480717.html>.

Сведения об авторах

Джандарбек Бауржан Абылкасымулы – профессор кафедры международного права Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктор юридических наук, г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: umina.umina.57@mail.ru.

Апенев Серик Мейрамович – доцент кафедры международного права Казахского национального университета им. аль-Фараби, кандидат юридических наук, г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: apienov68@mail.ru.

About the authors

Dzhandarbek Baurzhan Abylkasymuly – Professor of Chair of international law of al-Farabi Kazakh National University, Doctor of Law, Almaty, Republic of Kazakhstan; e-mail: umina.umina.57@mail.ru.

Apenov Serik Mejratovich – Associated Professor of Chair of international law of al-Farabi Kazakh National University, Candidate of Legal Sciences, Almaty, Republic of Kazakhstan; e-mail: apienov68@mail.ru.